16.3.1944

- 346.4 A - 83

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЛАБОРАТОРИЯ ЯДЕРНЫХ ПРОБЛЕМ

А.Ф. Дунайцев, В.И. Петрухин, Ю.Д. Прокошкин, В.И. Рыкалин

P-1559

БЕТА-РАСПАД ПИОНА МЭТЬ, 1964, 747, 61, с84-91.

А.Ф. Дунайцев, В.И. Петрухин, Ю.Д. Прокошкин, В.И. Рыкалин

P-1559

Направлено в ЖЭТФ

БЕТА-РАСПАД ПИОНА

2329/, yg.

1. Введение

Характеристики бета-распада пиона

$$\pi^+ \rightarrow \pi^\circ + e^+ + \nu \tag{1}$$

с большой точностью предсказываются теорией слабого взаимодействия^{/1,2/}, если справедлива гипотеза сохранения векторного тока^{/3,2/}. В рамках этой гипотезы вероятность бета-распада пиона может быть определена с погрешностью, не превышающей нескольких процентов^{/4,5/}:

$$\omega (\pi^{+} + \pi^{0} + e^{+} + \nu) = \frac{G^{2} \Delta^{3}}{30 \pi^{3}} (1 - \frac{3}{2} - \frac{\Delta}{\mu} - 5 - \frac{m^{2}}{\Delta^{2}} + \delta) \quad h = c = 1.$$
(2)

Здесь **G** - константа слабого векторного взаимодействия, Δ - разность масс заряженного и нейтрального пионов $^{/6,7/}$, μ - масса π^+ -мезона, m - масса электрона, δ - радиационная поправка.

Первые исследования, проведенные в 1961-62 г.г. $^{/8-11/}$, показали, что несмотря на исключительно малую величииу относительной вероятности $\lambda = \omega (\pi^+ + \pi^0 + e^+ + \nu) / / \omega (\pi^+ + \mu^+ + \nu)$, составляющей, согласно теорин, всего лишь 1,04 · 10⁻⁸, процесс (1) доступен измерениям. Полученная при этом вероятность λ оказалась близкой к величине, предсказанной на основе гипотезы сохранения векторного тока. Ниже сообщаются результаты дальнейших исследований бета-распада пиона $^{/12/}$, целью которых являлось измерение спектра позитронов и уточнение величины вероятности λ .

2. Постановка опыта

Для регистрации бета-распада пиона использовалась установка^{/13/}, содержащая четыре черенковских спектрометра полного поглощения (рис. 1). Эксперименты были выполнены на синхроциклотроне Лаборатории ядерных проблем ОИЯИ в конце 1962 г. Выведенный из камеры ускорителя пучок положительных пионов формировался свинцовыми диафрагмами и магнитными линзами. Пионы проходили через ряд сцинтилляционных счетчиков 1-5 и останавливались в сцинтилляторе последнего счетчика 6, предназначенного для регистрации позитрона распада. Амплитудный анализ импульсов от этих счетчиков позволял четко выделять акты остановки пиона^{/14/}. Гамма-кванты от распада *m^o*мезонов регистрировались черенковскими спектрометрами. Между счетчиком 6 и спек-

¹⁾ Формула (2) получена Герштейном/9/.

Рис. 1. Постановка опыта. 1-6 - сцинтилляционные счетчики, 7-черенковские спектрометры полного поглошения, 8-сцинтилляционные счетчики антисовпадений, К-тормозящий фильтр. В спектрометрах использованы фотоумножители 58 AVP, в сцинтилляционных счетчиках - 56 AVP

трометрами были помещены сцинтилляционные счетчики, защищавшие спектрометры от заряженных частиц (счетчики антисовпадений).

Сцинтилляционные счетчики и черенковские спектрометры были помещены в многослойные магнитные экраны для устранения влияния рассеянного магнитного поля ускорителя. Все счетчики и спектрометры были снабжены импульсными источниками света наносекундной длительности, при помоши которых можно было моделировать остановку пиона и распад (1). Это позволяло быстро производить калибровку всей аппаратуры в процессе измерений.

Черенковские спектрометры и счетчик 5 были включены в схему совпадений /15/ с задержанными "воротами" длительностью 8·10⁻⁸ сек, которая запускала развертку пятилучевого скоростного осциллографа /16/. Время нарастания импульсов на экране осциллографа составляло 4·10⁻⁹ сек при чувствительности вертикального отклонения лучей 60 мв/см. Импульсы от всех счетчиков и спектрометров установки смешивались /16/ и подавались на входы осциллографа. При этом импульсы счетчиков 3, 4, 6, 8 формировались по длительности. Особое внимание было обрашено на формироваиие импульса в счетчике 6. Для этого счетчика был выбран режим питания, при котором выбросы и послеимпульсы были сведены к минимуму. Счетчик 6 был испытан при помоши двух импульсных источников света, моделировавших импульс от остановки пиона и возникающий через некоторое время импульс от позитрона распада. Варьи-

рование времени задержки и амплитуд этих импульсов показало, что позитрон в распаде (1) может быть надежно зарегистрирован, если временная задержка t между моментом его возникновения и остановкой пиона превышает 6·10⁻⁹ сек. Такой же результат был получен при анализе зарегистрированных в калибровочных экспериментах событий $\pi^+ - \mu^+$ -распада (рис. 2, 10).

Рис. 2. Фотография случая $\pi^+ - \mu^+$ -распада. π -импульсы, возникающие в счетчиках 5, 4, 3, 6 при торможении и остановке π^+ -мезона, μ -импульс в счетчике 6 от μ^+ -мезона.

Для фотографирования импульсов был использован объектив Zeiss (ГДР) со светосилой 1:0,75 и фокусным расстоянием 100 мм. Фотографирование производилось при помощи киноаппарата РФК на высокочувствительную пленку "Изопанхром-13".

Настройка и калибровка аппаратуры была выполнена в опытах, где регистрировалась перезарядка остановившихся π^- -мезонов в мишени, помешенной между черенковскими спектрометрами. В качестве мищеней использовались жидкий водород и гидрид лития. Окончательная калибровка аппаратуры была проведена на основе амплитудно-временного анализа фотографий, полученных при регистрации малоинтенсивного процесса перезарядки $\pi^- + p \rightarrow \pi^0 + n^{-10/2}$ в сцинтилляторе счетчика 6 (рис. 3). Этот анализ показал, что выбранный метод регистрации обеспечивает разрешающее время для сцинтилляционных счетчиков 2. 10⁻¹⁰ сек, а для спектрометров - 7.10⁻¹⁰ сек.

Рис. 3. Фотография случая перезарядки *п* -мезона в сцинтилляторе счетчика 6. *п* - те же импульсы, что на рис. 2, у - импульсы от двух противоположных спектрометров.

3. Измерения

Основные измерения продолжались около 500 часов. За это время через установку было пропущено 4·10¹⁰ пионов. В процессе измерений каждые два часа проводилась контрольная калибровка всей аппаратуры при помощи импульсных источников света (рис. 4). Проверка стабильности и линейности развертки осциллографа производилась также путем фотографирования стандартных синусоидальных сигналов с частотой 100 мгц от стабилизированного кварцевого генератора. Наряду с этим периодически повторялись контрольные эксперименты, в которых регистрировалась перезарядка отрицательных пионов в сцинтилляторе счетчика 6 и в мишени из гидрида лития.

Полученные фотографии предварительно просматривались на диаскопе. При этом были отобраны случаи, когда на фотографии была видна остановка пиона, сопровождаемая запаздывающим импульсом, и отсутствовали импульсы от счетчиков антисовпадений (рис. 5 а, б, в). Фотографии, на которых были зарегистрированы импульсы от счетчиков антисовпадений (рис. 6), обрабатывались отдельно - они служили источником информации о радиационном распаде пиона $\pi^+ + \gamma + e^+ + \nu$.

Рис. 4. Одновременное срабатывание импульсных источников света во всех счетчиках и спектрометрах установки (калибровка). 2, 3, 4, 1 - импульсы от счетчиков 5, 4, 3, 6. A₁-A₄ - импульсы от счетчиков антисовпадений, C₁-C₄ - импульсы от черенковских спектрометров.

Оставшиеся после проведения предварительного отбора 330 фотографий были подвергнуты времениому анализу. При этом оказалось, что 81 событие, удовлетворяющее необходимым временным критериям (импульсы от у-кваитов и позитроиа совпадают в пределах временного разрешения), может быть отнесено к распаду (1). Окончательный отбор событий был проведен на основе амплитудного анализа импульсов от черенковских спектрометров. Этот анализ показал, что с увеличением энергетического порога регистрации гамма-квантов E_{Π} уровень фона резко падает $^{12/}$ и при $E_{\Pi} = 30$ Мов события бета-распада пнона могут быть надежно выделены.

После введення порога E_{Π} =30 Мэв необходимым временным и амплитудным критериям удовлетворяло 52 события. Уровень фона случайных совпадений мы определили исходя из временных распределений импульсов от черенковских спектрометров и в счетчике 6. Одно из таких распределений приведено на рис. 7. Найденное число случайных уу- e^+ - н у e^+ - у -совпадений оказалось равным 6. Фон, связанный с имитирующим процессом μ^+ — e^+ -распада (с испусканием у -кванта), был определен на основанни фотографий (рис. 8), на которых между импульсами от остановив-шегося пнона и позитрона был виден импульс от μ^+ -мезона (1 событие). Наконец, следовало ожидать еще 2 фомовых события на основании двух зарегистрированных

Ряс. 5 а, б, в. Типичные фотографии бета-распада пнонов. т и у - те же импульсы, что и на рис.3. е - импульсы от позитронов распада. t = 17, 31и 25 10⁻⁹ сек, соответственно.

Рис. 6. Фотография радиационного распада $\pi^+ + \gamma + e^+ + \nu_{\star} \pi \mu \gamma - те же импульсы, что на рис. 3. e- импульсы от позитрона в счетчиках 6 и 8 и в спектрометре.$

Рис.7. Временное распределение зарегистрированных событий. ∆t - задержка импульса от счетчика 6 (позитрон) относительно импульсов от спектрометров. Кривая то же распределение, полученное в калибровочных опытах при регистрации перезарядки "-мезонов.

Рис. 8. Фотография одного из случаев, где между импульсами от пиона и позитрона виден импульс от μ^+ -мезоиа.

случаев со слишком большой амплитудой импульса от позитрона. Общее число фоковых событий получено, таким образом, равным 9. Число зарегистрированных случаев бетараспада пиона N при этом составляет

 $N = 43 \pm 7.$

4. Результаты измерений

При проведении описываемых экспериментов производилась регистрация совпадений пар у -квантов, йетяших как в противоположные стороны (рис. 3), так и под углом 90° (рис. 9). Образующиеся при распаде (1) у -кванты разлетаются под углом, близким к 180°. В условиях нашего опыта это должно было приводить к тому, что ожидаемое (с учетом углового разрешения установки) число случаев бета-распада пионов, зарегистрированных противоположными спектрометрами, N_{11} , на порядок величины превышает число случаев, зарегистрированных двумя соседними спектрометрами N_{1} : $N_{\perp} / N_{\parallel} = 0,12$. Указанная угловая корреляция действительно имеет место для отобранных событий;

N_⊥ / N_∥ =0,16±0,11. При Е_п ≈36 Мэв № / / N_∥ ≈0,05±0,13.

Рис. 9. То же, что и на рис. 5, но у -кванты зарегистрированы двумя соседними спектрометрами. t = 15 · 10⁻⁹ сек.

Временное распределение зарегистрированных случаев, представленное на рис.10, также подтверждает правильность идентификации наблюдавшегося распада. Как вндно из этого рисунка, где для сравнения приведено распределение для обычного $\pi^+-\mu^+$ распада, среднее время жизни наблюдавшегося распада совпадает со средним временем жизни π^+ -мезона. Амплитудное распределение импульсов в черенковских спектрометрах (энергетический спектр у -квантов) также близко к ожидаемому для бета-распада пиона (рис. 11).

Энергетический спектр позитронов, образующихся при бета-распаде пионов, приведен на рис. 12. Он совпадает со спектром, вычисленным на основанни сохранения векторного тока и исправленным с учетом разрешения счетчика 8.

Вероятность бета распада пиона мы определили, исходя из числа зарегистрированных случаев распада N с учетом экспериментально найденной эффективности установки. Для определения эффективности спектрометры облучались у -квантами от перезарядки "-мезонов в водороде. При этом варьировались место и угол входа Y -квантов в спектрометр. Полученная скорость счета сравнивалась со скоростью счета сцинтилляционных детекторов у -квантов с известной эффективностью. При определении эффективности установки учитывались сдвиг и конечная длина "ворот" (10 < t < 85·10⁻⁹ сек).

Рис. 10. Интегральное временное распределение зарегистрированных событий. • - случаи бета-распада пиона, • - распад $\pi^+ \star \mu^+ + \nu$. Прямая соответствует среднему времени жизни $\tau = 25, 5 \cdot 10^{-9}$ сек.

Рис. 11. Интегральное распределение *F*(A) зарегистрированных событий по амплигудам A импульсов в черенковских спектрометрах. Кривая - то же распределение, полученное в калибровочных опытах при регистрации перезарядки п⁻-мезонов.

энергетические пороги для у -квантов ($E_{\Pi} = 30$ Мэв) и позитрона (0,6 Мэв), поглощение у -квантов в счетчиках 6 и 7 и эффективность просмотра. Эффективность регистрации бета-распада пиона получена равной (10,5 ± 1,4)%.

Величина относительной вероятности бета-распада пиона найдена равной

$$\lambda = (1, 1 \pm 0, 2) \ 10^{-8}$$

что согласуется с теоретически ожидаемым значением. Константа G , характеризующая бета-распад пиона (см.(2)), совпадает с векторной константой G $_{\beta}$, характеризующей бета-распад ядер:

Рис. 12. Энергетнческий спектр позитронов, образующихся при бета-распаде пионов. Кривая вычнслека с учетом разрешения аппаратуры. Стрелкой на шкале энергий позитронов \mathcal{E}_{e^+} указано положение максимума распределения импульсов от μ^+ -мезонов в распаде $\pi^+ \star \mu^+ \star \nu$.

$$G = (1,03 \pm 0,11) G_{R}$$

Усредняя данные настоящей работы с результатами, полученными в ЦЕРН^{/18/}, находим

$$G = (1,04 \pm 0,07) G_{\beta}.$$

В заключение пользуемся случаем поблагодарить Г.П. Зорина, В.И. Орехова, А.В. Ревенко, Н.Н. Хованского, В.А. Черных, Л.Н. Андианову и ее сотрудников, Н.Б. Едовину, Н.М. Ковалеву и К.А. Байчера и его сотрудников за помощь в создании аппаратуры и в работе. Мы благодарны Ким Ге Фа, Э.В. Нягу, З.Ф. Прокошкиной и М. Сгоновой за просмотр и обработку фотографий.

Литература

- 1. Я.Б. Зельдович. ДАН СССР, <u>97</u>, 421 (1954).
- 2. R.P.Feinman, M.Gell-Mann. Phys. Rev., 109, 193 (1958).
- 3. С.С. Герштейн, Я.Б. Зельдович. ЖЭТФ, <u>29</u>, 698 (1955).
- 4. G.D. Prato, G.Putzolu. Nuovo Cim. , 21, 541 (1941).
- 5. М.В. Терентьев, ЖЭТФ, <u>44</u>, 1320 (1963).
- 6. J.B.Czirr. Phys. Rev., 130, 341 (1963).
- 7. В.И. Петрухин, Ю.Д. Прокошкин. ЖЭТФ, <u>46</u>, 1737 (1963).
- 8. А.Ф. Дунайцев, В.И. Петрухин, Ю.Д. Прокошкин, В.И. Рыкалин, ЖЭТФ, <u>42</u>, 632 (1962); <u>42</u>, 1423 (1962).
- 9. A.F.Dunaitsev, V.I.Petrukhin, Yu.D.Prokoshkin, V.I.Rykalin. Phys. Lett., 1, 138 (1962).
- 10. P.Depommier, J.Heintze, A.Mukhin, C.Rubbia, V.Soergel, K. Winter. Phys. Lett., 2, 23 (1962).
- 11. R.Bacastov, T.Elioff, R.Larsen, C.Wiegand, T.Ypsilantis. Phys. Rev. Lett., 9, 400 (1962).
- A.F.Dunaitsev, V.I.Petrukhin, Yu.D.Prokoshkin, V.I.Rykalin. Intem. Conf. on Fundamental Aspects of Weak Interaction. Brookhaven, USA (1963).
- A.F.Dunaitsev, V.I.Petrukhin, Yu.D.Prokoshkin, V.I.Rykalin. Proc. 1962 Intern. Conf. on Instrum. for High-Energy Physics, p. 252, Geneva, 1963.
- 14 А.Ф.Дунайцев, В.И.Петрухин, Ю.Д.Прокошкин, В.И.Рыкалин. ПТЭ, 1, 159 / 1963/.
- 15. А.Ф.Дунайцев, Ю.Д.Прокошкин. Дубна, препринт 1415 /1963/.
- 16. А.Ф.Дунайцев, В.И.Петрухин, Ю.Д.Прокошкин, В.И.Рыкалин. ПТЭ. /в печати/.
- 17. V.I.Petrukhin, Yu.D.Prokoshkin. Nuovo Cim., 28, 99 (1963); Dubna, preprint E-1471 (1963).
- 13. P. Depommier, J. Heintze, C. Rubbia, V. Soergel. Phys. Lett., 5, 61 (1963).

Рукопись поступила в издательский отдел 11 февраля 1964 г. Дунайцев А.Ф., Петрухин В.И., Прокошкин Ю.Д., Р-1559 Рыкалин В.И.

Бета-распад пиона

При помощи черенковских спектрометров зарегистрировано 43 случая бета-распада пиона. Величина относительной вероятности этого распада найдена равной $\lambda = (1,1\pm0,2)\cdot10^{-6}$, что подтверждает гипотезу сохранения векторного тока. Величины констант G и G_B, характеризующие бета-распад пиона и нуклона, совпадают: G'= (1,03±0,11) G_B. Энергетический спектр позитронов, образующихся при бета-распаде пиона, согласуется с рассчитанным на основе гипотезы сохранения векторного тока.

Препринт Объединенного института ядерных исследований. Дубна. 1964.

P-1559

Dunajtsev A.F., Petrukhin V.I., Prokoshkin Yu.D., Rykalin V.I.

Beta Decay of the Pion

43 events of the pion beta-decay have been detected by means of Cerenkov spectrometers. To identify events, use was made of a fast five-ray oscilloscope. The relative probability of the pion beta-decay was found to be $(1.1 \pm 0.2) 10^{-8}$ in agreement with the conserved vector current hypothesis. The positron spectrum is also consistent with that predicted by theory.

Preprint. Joint Institute for Nuclear Research. Dubna. 1964.